

ФИЛОЛОГИЯ

(шифр научной специальности: 10.02.04)

Научная статья

УДК 81

doi: 10.18522/2070-1403-2021-89-6-115-122

ПОЛИФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ СУБСТАНДАРТНОЙ ЛЕКСИКИ В ПРОЦЕССЕ КОММУНИКАТИВНОГО АКТА (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

© *Титаренко Сергей Александрович*

Волгоградский государственный университет

г. Волгоград, Россия

sir.ti2009@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваются различные подходы к детерминации функций субстандартных лексических единиц, проводится сравнительный анализ существующих классификаций и обосновывается невозможность выделения доминирующей коммуникативной функции сленгизма. Тесная взаимосвязь функций и отсутствие четких границ их демаркации делает этот процесс невозможным и диктует необходимость рассматривать субстандартную лексику с позиции функционального плюрализма. Цель исследования – конкретизировать коммуникативные функции современного сленга с учетом его лингвопрагматических особенностей. Научная новизна исследования заключается в комплексном подходе к изучению функционального потенциала субстандартной лексики; впервые сленг рассматривается как инструмент манипулятивного воздействия на адресата с позиции выполняемых им коммуникативных функций.

Ключевые слова: имплементация, коммуникативная функция, лингвопрагматическая установка, сленг, субстандартная лексика, функциональный плюрализм.

Для цитирования: Титаренко С.А. Полифункциональность субстандартной лексики в процессе коммуникативного акта (на материале английского языка) // Гуманитарные и социальные науки. 2021. Т. 89. № 6. С. 115-122. doi: 10.18522/2070-1403-2021-89-6-115-122

PHILOLOGY

(specialty: 10.02.04)

Original article

Multifunctionality of substandard vocabulary in the process of communication (in the English language)

© *Sergey A. Titarenko*

Volgograd state university, Volgograd, Russian Federation

sir.ti2009@yandex.ru

Abstract. It is considered various approaches to the determination of the substandard lexical unit functions, provided a comparative analysis of existing classifications and substantiated the impossibility of identifying the dominant communicative function of slang. The close relationship of communicative functions and the absence of clear demarcation boundaries make this process impossible and dictate the need to consider substandard vocabulary from the position of functional pluralism. The aim of the research is to concretize the communicative functions of modern slang, taking into account its linguo-pragmatic features. The scientific originality of the research lies in the integrated approach to the study of the functional potential of substandard vocabulary; for the first time, slang is considered as a tool of manipulative influence on the addressee from the point of view of his communicative functions.

Key words: implementation, communicative function, linguo-pragmatic policy, slang, sub-standard vocabulary, functional pluralism.

For citation: Sergey A. Titarenko Multifunctionality of substandard vocabulary in the process of communication (in the English language). *The Humanities and Social Sciences*. 2021. Vol. 89. No 6. P. 115-122. doi: 10.18522/2070-1403-2021-89-6-115-122

Введение

Современный сленг представляет собой интегративное лингвопрагматическое соединение, которое строится на грамматических и экстра грамматических канонах современного языкознания. Однако, существует общая тенденция рассматривать сленг как социальную концепцию, усиливающую сплоченность внутри социальной группы, или как лексическую подсистему языка стилистически, морфологически и функционально инвариантную по сравнению с литературной нормой [15, с. 556].

Сленг обладает большей функциональной эффективностью по сравнению с литературным языком, несмотря на наличие литературных эквивалентов, синонимичные лексемы субстандартной лексики добавляют к коннотативному значению литературного аналога специфические смысловые оттенки, а широкий спектр выполняемых сленгом функций детерминирован широтой самого понятия, которая включает лингвистические, культурологические, прагматические, социальные, личностные характеристики, а также творческий потенциал, когнитивные особенности и пропозициональные установки его создателей [13, с. 177].

М.М. Бахтин отмечал, что проблема функционирования языковых единиц в тексте, прежде всего, кроется в проблематике понимания самого высказывания, так как основным критерием для понимания служит установление прозрачных и четких границ самого высказывания, в то время как процесс порождения текста и его перцепции характеризуются смесью речевых субъектов. При сознательном и намеренном смешивании различных коммуникативных стилей в высказывании между ними всегда существуют диалогические отношения, которые нецелесообразно интерпретировать сугубо с лингвистической позиции, поскольку лингвистическая трактовка, притом чисто дескриптивное описание и определение разных стилей в пределах одного высказывания, не может всецело характеризовать смысловые и функциональные отношения. Важным и необходимым условием является всестороннее понимание смысла этого высказывания как с позиции авторских интенций, но не как образа, а прежде всего как функции, так и с позиции получателя сообщения. Текст, это есть отражение субъективного мира, трансляция человеческого сознания, который в процессе коммуникации выполняет одновременно несколько функций и прагматических установок [2, с. 481]. Идеи М.М. Бахтина позволяют констатировать, что в процессе речевого акта само высказывание, как собственно и языковые единицы, создающие это высказывание, обладают функциональным плюрализмом, основанным на лингвопрагматике этого высказывания.

Так как сленг выступает в роли антагониста литературного языка, следовательно, является языковым субстандартом, то соответственно идея о полифункциональности сленгизмов в процессе коммуникации, как языковых единиц, используемых в качестве инструмента вербального отражения субъективной реальности индивида, является обоснованной и вполне оправданной. А.А. Платонова говоря о специфике аббревиатурных лексем американского тюремного жаргона, делает вывод о том, что, несмотря на кажущееся функциональное противоречие аббревиатурных сокращений, их следует рассматривать с позиции полифункциональности, поскольку такого рода лексемы предполагают компрессию информации, выражение оценки, проявление эмоциональности и передачу информации в процессе общения одновременно, соответственно реализуется ряд лингвистических функций, а именно: коммуникативная, эмоционально-оценочная, экспрессивная и функция экономии времени [10, с. 184].

Аналогичную позицию занимают И.М. Троянова и А.Н. Колесниченко, поддерживая концепцию полифункциональности языковых единиц, отмечая целесообразность выделения лишь ограниченного и достаточно небольшого числа функций языка, которые могут быть реализованы в процессе коммуникативного акта одновременно [5, с. 15; 14, с. 58]. Функции должны быть детерминированы сферами общения, целями и условиями реализации речевого акта, особенностями конкретного языка [6, с. 69]. Н.А. Слюсарева предлагает разграничить функции языковых единиц на первичные (или базовые) и вторичные (или второстепенные). К базовым функциям следует относить коммуникативную, когнитивную, номинативную и экспрессивную функции, а в качестве второстепенных могут выступать

различные функции, в зависимости от выбранного подхода к исследованию лексем [9, с. 31; 11, с. 115]. Несмотря на признание полифункциональности как языковых единиц в общем, так и сленга в частности, предпринимаются попытки выделить доминирующую функцию из числа базовых. Большинство исследователей признается главенствующей коммуникативная функция, основным аргументом в пользу которой выступает сам процесс коммуникации, как основа установления межличностного контакта и нахождение взаимопонимания между людьми. Г.В. Колшанский признает коммуникативную функцию, вообще единственной функцией языка, поскольку каковыми бы не были целевые установки говорящего, использующего язык как инструмент, преследуется лишь одна цель, а именно, установление взаимопонимания в процессе межличностного общения [7, с. 29]. В.А. Аврорин, И.М. Кобозева, В.Б. Касевич также являются сторонниками абсолютного примата коммуникативной функции языка, но не отвергают возможность полифункциональности, однако заявляют, что все остальные функции, включая номинативную, когнитивную и эмоционально-оценочную являются второстепенными, поскольку они причинно-зависимы и обусловлены коммуникативной [1, с. 123; 3, с. 78; 4, с. 140].

Обсуждение

Рассмотрев различные подходы к исследованию полифункциональности лексических единиц, и учитывая существующие противоречия, мы можем констатировать, что плюрализм коммуникативных функций, проявляющийся в процессе речевого акта, является обоснованным и необходимым условием для полной реализации лингвопрагматических установок, которые осуществляются за счет употребления в речи сленгизмов. Выделение доминирующей функции, которая воплощается субстандартными лексическими единицами в речевом высказывании, является нецелесообразным, поскольку тесная взаимосвязь функций и отсутствие четких границ их демаркации делает этот процесс невозможным. Однако мы можем точно разграничить их в зависимости от авторских интенций и подразделить на имплицитные и эксплицитные. Эксплицитные функции, которые Н.А. Слюсарева и В.З. Панфилов называют базовыми, репрезентируются в равной степени интенсивности проявления в каждом сленгизме. К такого рода функциям мы можем отнести коммуникативную, когнитивную и номинативную. Коммуникативная функция реализуется в любом речевом высказывании, поскольку сам процесс коммуникации был бы невозможен в случае неспособности установления вербальных отношений и языкового контакта между участниками общения. Но поскольку речевое высказывание строится посредством использования лексических единиц как литературных, так и сленговых, с применением традиционных грамматико-синтаксических отношений, а сами лексемы являются носителями информации, отраженной в их значении, которое в свою очередь проецирует ментальную репрезентацию предметов и явлений окружающей действительности, и дает им номинации. Соответственно, в этом случае мы не можем говорить, что воплощение номинативной функции является вторичным и причинно-зависимым от коммуникативной функции, поскольку сама коммуникация, как и реализация коммуникативной функции, была бы несостоятельна без номинации лексемами явлений окружающего мира.

В свою очередь номинация предметов и явлений происходит в результате сложной когнитивной деятельности человека, которая выражается в совокупности мыслительных процессов, направленных на всесторонний охват проблематики высказывания и поиск ее решения с целью выражения, передачи, хранения и развития мыслительного содержания, а также в способности к последующему анализу получаемой информации и дальнейшей ее вербализации в семантике слова. Таким образом, мы прослеживаем функциональную градуальность сленгизмов, поскольку коммуникативная, номинативная и когнитивная функции являются взаимозависимыми и воплощение одной из них в отрыве от другой представляется невозможным. Следовательно, функциональным конгломератом любого сленгизма служит коммуникативная, номинативная и когнитивная функции.

Если же обратиться к дефиниции термина сленг, его этимологии и эволюционного развития интерпретации самого понятия, то можно констатировать, что такая функция сленга как функция новизны, также должна быть рассмотрена в качестве базовой, поскольку новаторство сленга заключается в его способности непрерывно обогащать литературный язык всевозможными способами, не смотря на антитривиальность их форм. Сленг обогащает язык неологизмами, которые часто образуют новые термины на основе ономотопеи, которые обладают большей фонологической идентичностью и выразительностью [17, с. 195]. Сленг также позволяет создавать новые языковые единицы, характеризующиеся уничижительностью значений, для эвфемизации инвективных лексем и позволяет заменить оскорбление на более корректные высказывания, обладающие большим прагматическим потенциалом и которые могут быть восприняты как менее уничижительные из-за их семантической неясности.

Отечественные и зарубежные лингвисты схожи во мнении, что сленг характеризуется коротким периодом существования во времени, поскольку он призван отражать именно современные реалии, актуальные для данного момента или же предлагать новую интерпретацию уже описанным явлениям, но с позиции современного поколения через призму их субъективного восприятия этой действительности и с учетом фоновых знаний, профессиональных, групповых и личностных ориентиров. Процесс сленгообразования представляет собой специфическую взаимосвязь конкретного периода времени с социокультурной спецификой человеческого существования, а результатом такой кооперации выступают неологизмы, которые проявляют новаторство и творческий потенциал их создателей. Соответственно, любой сленгизм всегда привносит новые веяния в широкие массы, тем самым реализует функцию новизны, которая проявляется в момент употребления таких лексических новообразований в процессе коммуникации [8, с. 98; 12, с. 176, 16, с. 244].

Имплицитные или вторичные функции сленга являются вариативными, и их проявление в высказывании полностью зависит от интенций автора достичь посредством передаваемого сообщения конкретного прагматического эффекта. Тем не менее, имплицитно могут быть выражены такие функции как эмоционально-оценочная, экспрессивная, мировоззренческая, идентификационная, эзотерическая, эстетическая, функция и функция экономии времени. Рассмотрим реализацию данных функций в высказывании на конкретных примерах.

1) *It seems she has a crush on him, she is acting like such a melt.*

Поскольку мы приняли за аксиому способность проявления базовых функций в любом сленгизме, что обусловлено как сущностью самого понятия сленг, так и его социальной детерминацией, поэтому в представленных примерах будут описаны только имплицитно выраженные функции сленгизмов. В примере 1 в качестве лексемы субстандартной лексики выступает сленгизм *a melt*. Это существительное используется для описания личностных качеств человека и характеризует неуместность проявления его действий в условиях конкретной ситуации. На русский язык его можно перевести эквивалентом «глупый человек». В семантике самого слова проявляется выказывание субъективных оценочных характеристик адресата сообщения по отношению к адресанту, а повествовательный характер предложения говорит о том, что автор сообщения не нуждается в ответной коммуникативной рефлексии, поскольку выказывается лишь констатация существующего факта. Тем самым сленгизм в полном объеме реализует эмоционально-оценочную функцию, проявляющуюся в удовлетворении авторских интенций проявления субъективной оценочности.

2) *I don't understand why slashkini is such a trend right now – just imagine the tan lines you'd get!*

Аналогичным образом проявляется эмоционально-оценочная функция и в примере 2, поскольку высказывается авторская позиция при характеристике женского купального костюма с применением в речи сленгизма *slashkini*, служащего для обозначения предмета одежды, купальника с множеством нецелесообразных вырезов. Более того, предложение маркировано восклицательным знаком, что в свою очередь характеризует яркое эмоциональное проявление чувств говорящего к предмету обсуждения, следовательно, помимо эмоционально-оценочной функции одновременно реализуется и экспрессивная функция.

3) *Please just give me a few seconds and I'll ace it.*

В примере 3 говорится о возможности справиться с поставленной задачей наилучшим образом. Сленгизм *to ace* относится к дискурсу студенческого сленга и имеет значение «получить высокий балл на экзамене». В данном конкретном высказывании при помощи сленгизма реализуется мировоззренческая функция, проявляющаяся в социальной стратификации общества, а именно, в противопоставлении сообщества студентов к остальным социальным группам, что и отражается в употреблении специализированной тематической лексики, которая является уникальным внутригрупповым языковым кодом. Несмотря на возможность интерпретации и перцепции таких сленговых единиц людьми, находящимися за пределами социальной общности студентов, поскольку они не относятся к «закодированной» лексике, тем не менее, ситуативность ее применения ограничена сферой общения. Следовательно, употребляя такого рода сленгизмы с представителями других социальных сообществ, студенты распространяют «свой» сленг и свою идеологию, которая содержит групповые социальные установки, ценностные ориентиры и мировоззрение.

4) *I was utterly, completely depressed so I flunked my A levels.*

В примере 4, также как и в примере 3, имплицитно выражена мировоззренческая функция сленгизмом *to flunk* «провалить экзамен». Однако необходимо обратить внимание, что принадлежность сленгизмов *to ace* и *to flunk* к лексемам, употребляющимся в сфере общения студентов свидетельствует об языковой идентификации их сообщества, следовательно в примерах 3 и 4 воплощается и идентификационная функция, поскольку представленные сленгизмы выступают языковым кодом, позволяющим провести дихотомию «свой» – «чужой».

5) *We'll have a little rap with Aunt Mary after dinner.*

6) *She's never been known to blow a fix.*

Примеры 5 и 6 демонстрируют проявление функции кодирования информации, т.е. сленгизмы *Aunt Mary* «марихуана» и *blow a fix* (описывает случай непопадания шприца в вену, когда наркотическое средство вводится под кожу) представляют собой лексические единицы дискурса криминальных групп, репрезентирующие секретный код, который является понятным только для членов закрытого социального коллектива. Такое кодирование информации преследует цель распознавания «своих», поскольку передаваемая информация может быть интерпретирована двояко в зависимости от знания или наоборот, незнания группового языкового кода. При этом дискурс криминальных групп охватывает такие формы социальной деятельности, которые не описываются иным понятийным аппаратом, кроме как сленгом. Тем не менее, именно сленг призван брать на себя прагматическую функцию кодирования «закрытой» информации, которая помогает членам преступного мира оставаться неузнанными и не быть обнаруженными.

7) *Just a few weeks after the second shot and that vaxhole is already posting photos from her beach vacation.*

Сленгизм *vaxhole*, в примере 7, служит для характеристики человека, который хвастается тем, что вакцинировался от коронавируса. В данном высказывании осуществляется авторская интенция стратификации общества на два лагеря: тех, кто вакцинировался и тех, кто еще по каким-либо причинам не привился от конкретного вирусного заболевания. В сленгизме *vaxhole* отражается презрительное отношение и отсутствие солидарности по отношению к другой социальной общности «не вакцинированных». Такое антагонистическое противопоставление «свой» – «чужой» легло в основу пейоративизации лексического значения сленгизма, созданного специально для характеристики «чужаков» не способных, или не желающих влиться в социальную группу «своих». Соответственно, в данном сленгизме находит отражение экзотерическая функция, проявляющаяся в насмешливом отношении к «посторонним».

8) *During the economic recession a lot of people have to moonlight to make ends meet.*

В примере 8, также идет речь об экзотерической функции сленгизма, но в рамках профессионального дискурса, т.е. правовое, языковое и социальное пространство, в котором спе-

циалист осуществляет свою профессиональную деятельность, обмениваясь информацией с другими коммуникантами, и проводится дихотомия между рабочим классом и безработными. Сленгизм *to moonlight* используется для характеристики человека, работающего в нескольких местах одновременно с целью обеспечения финансового благополучия. Тем самым в высказывании имплицитно выражается отрицательное отношение к людям не обремененным и не желающим заниматься профессиональной трудовой деятельностью и проводится субъективная оценка их действий, тем самым, мы можем наблюдать взаимосвязь эмоционально-оценочной и экзотерической функций.

Выводы

Коммуникативные функции и прагматические интенции, которые реализуются посредством использования сленгизмов в процессе речевого акта, представляют собой сложную лингвопрагматическую формацию, которая выступает в качестве единого языкового конгломерата, с невозможностью проведения границ и четких критериев демаркации функционального потенциала сленгизмов и оказываемого ими прагматического эффекта.

В процессе коммуникации сленг проявляет функциональный плюрализм, проявляющийся в сочетании базовых и второстепенных функций, что, прежде всего, объясняется тем, что сленг способен реализовать имплементацию человека, заключающуюся в его желании противостоять и противиться социально обусловленной и «навязываемой» литературной норме.

С помощью сленга индивиды могут экспрессивно выразить свое отношение к окружающей действительности, дать субъективную оценку происходящим событиям, действиям людей, самим людям, в том числе и себе.

Все функции сленга тесно взаимосвязаны между собой и каждая в той или иной степени проявляется в лексической единице, способной максимально передать полный спектр лингвопрагматического потенциала авторских интенций.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы мы видим в более детальном изучении тенденций развития субстандартной лексики с учетом репрезентируемого ими функционально-прагматического потенциала в условиях реализации коммуникативного акта в различных типах дискурса.

Список источников

1. *Аврорин В.А.* Проблемы изучения функциональной стороны языка (К вопросу о предмете социолингвистики). Л.: Наука, 1975. 276 с.
2. *Бахтин М.М.* Проблема текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках // Литературно-критические статьи. М.: Художественная литература, 1986. С. 473–500.
3. *Касевич В.Б.* Когнитивная лингвистика. В поисках идентичности. М.: Языки славянской культуры. 2013. 185 с.
4. *Кобозева И.М.* Лингвистическая семантика. М.: Эдиториал УРСС, 2000. 350 с.
5. *Колесниченко А.Н.* Функции сленга в повести Д. Сэлинджера «Над пропастью во ржи» // Известия Волгоградского педагогического университета. 2007. № 5 (23). С. 82–86.
6. *Колесниченко А.Н.* Реализация эмоционально-оценочной функции сленга в тексте // Труды Ростовского государственного университета путей сообщения. 2013. № 1. С. 66–70.
7. *Колишанский Г.В.* Коммуникативная функция и структура языка / Под ред. Т.В. Булыгиной. Изд. 2-е, стереотипное. М., 2005. 175 с.
8. *Осадчий М.А.* Русский язык на грани права: Функционирование современного русского языка в условиях правовой регламентации речи. М.: Книжный дом «Либриком», 2016. 256 с.
9. *Панфилов В.З.* О некоторых аспектах социальной природы языка // Вопросы языкознания. 1983. № 6. С. 28–44.
10. *Платонова А.А.* Аббревиация как способ словообразования в тюремном жаргоне // Вестник ВолГУ. Серия 2: Языкознание. 2011. № 2(14). С. 183–185.

11. *Слюсарева Н.А.* Проблемы функционального синтаксиса современного английского языка. М., 2006. 214 с.
12. *Солодилова И.А., Шепеля И.В.* Оценочность и эмотивность в семантике слова // Вестник Оренбургского государственного университета. 2015. № 11 (186). С. 172–178.
13. *Титаренко С.А.* Социокультурные особенности современного молодежного американского сленга // Научная сессия ВолГУ, Волгоград. 2020. № 2 (7). С. 175–178.
14. *Троянова И.М.* Когнитивная функция как одна из важнейших функций языка // Вестник ТГПУ. 2008. № 2 (76). С. 55–58.
15. *Шамне Н.Л.* Язык и проблема национальной самоидентификации в условиях поликультурности // Сборник материалов XI Международной научной конференции, посвященной памяти Заслуженного деятеля науки Адыгеи и Кубани, профессора Розы Юсуфовны Намитоковой. Изд-во «Магарин О.Г.», 2017. С. 556–560.
16. *Эльканова Б.Д.* Социальные функции американского сленга. Современные технологии: проблемы инновационного развития // Сборник статей Международной научно-практической конференции. 2019. С. 243–246.
17. *Plag I.* Syntactic category information and the semantics of derivational morphological rules // *Folia Linguistica*. 2004. № 58 (3/4). P. 193–226.

References

1. *Avrorin V.A.* Problems of studying the functional side of the language (Approach to the subject of sociolinguistics). Leningrad: "Science", 1975. 276 p.
2. *Bakhtin M.M.* The problem of the text in Linguistics, Philology and other Humanities // Literary-critical articles. Moscow: Fiction, 1986. Pp. 473–500.
3. *Kasevich V.B.* Cognitive linguistics. In search of identity. Moscow: Languages of Slavic Culture, 2013. 185 p.
4. *Kobozeva I.M.* Semantics. Moscow: Editorial URSS, 2000. 350 p.
5. *Kolesnichenko A.N.* Slang functions in D. Salinger's story "The Catcher in the Rye" // News of the Volgograd Pedagogical University. 2007. No. 5 (23). Pp. 82–86.
6. *Kolesnichenko A.N.* Implementation of the emotional-evaluative function of slang in the text // Proceedings of the Rostov State University of Communications. 2013. No. 1. Pp. 66–70.
7. *Kolshansky G.V.* Communicative function and the language structure / Edited by T.V. Bulygina. 2nd Edition, stereotyped. Moscow, 2005. 175 p.
8. *Osadchy M.A.* Russian language on the verge of law: Functioning of the modern Russian language in the context of legal regulation of speech. Moscow: Book House "Librikom", 2016. 256 p.
9. *Panfilov V.Z.* Some aspects of the social nature of the language // Questions of linguistics. 1983. No. 6. Pp. 28–44.
10. *Platonova A.A.* Abbreviation as a way of word formation in the prison jargon // Bulletin of VolGu. Series 2: linguistics. 2011. No. 2 (14). Pp. 183–185.
11. *Slyusareva N.A.* Problems of the functional syntax of modern English. Moscow, 2006. 214 p.
12. *Solodilova I.A., Shepelya I.V.* Evaluation and emotiveness in the semantics of the word // Orenburg State University Bulletin. 2015. No. 11 (186). Pp. 172–178.
13. *Titarenko S.A.* Socio-cultural features of the modern youth American slang // Scientific session of VolSU, Volgograd, 2020. No. 2 (7). Pp. 175–178.
14. *Troyanova I.M.* Cognitive function as one of the most important functions of the language // Tomsk State Pedagogical University Bulletin. 2008. No. 2 (76). Pp. 55–58.

15. *Shamne N.L.* Language and the problem of national self-identification in the context of multiculturalism // Collection of materials of the XI International scientific conference dedicated to the memory of the Honored Scientist of Adygea and Kuban, Professor Roza Yusufovna Namitokova. Publishing house "Magarin OG". 2017. Pp. 556–560.
16. *Elkanova B.D.* Social functions of American slang. Modern technologies: problems of innovative development // Collection of articles of the International Scientific and Practical Conference. 2019. Pp. 243–246.
17. *Plag I.* Syntactic category information and the semantics of derivational morphological rules // *Folia Linguistica*. 2004. № 58 (3/4). P. 193–226.

Статья поступила в редакцию 11.11.2021; одобрена после рецензирования 20.11.2021; принята к публикации 01.12.2021.

The article was submitted 11.11.2021; approved after reviewing 20.11.2021; accepted for publication 01.12.2021.